

Позже семьи по-разному распорядились будущим своих детей, и Юэ Юань с двумя друзьями, естественно, уже не могли всё время быть неразлучны.

Социальные приложения тогда были далеко не такими развитыми, как сейчас, общались в основном по телефону. Постепенно трое стали созваниваться всё реже.

В восемнадцать лет Юэ Юань с разрешения семьи Юэ поступил в Управление по делам аномальных событий. После многих лет упорной учёбы и тренировок среди новичков он считался одним из лучших и довольно быстро получил первое задание.

На первом же задании увидел настолько кровавую картину, что они с одновременно поступившими товарищами переглянулись — и все вместе вырвали.

Благодаря удивительной близости, возникшей на почве совместной рвоты, у Юэ Юаня постепенно появилось несколько товарищей, с которыми отношения были чуть теплее: можно было вместе выпить и молча посидеть.

Однажды после выпивки пьяные товарищи по очереди начали демонстрировать уникальные секретные техники своих семей, а затем попросили Юэ Юаня тоже показать что-нибудь.

Юэ Юань считал их друзьями. Да и детство давно закончилось. Поэтому прямо сказал, что он внебрачный сын, официального наследия семьи ещё не получил и секретным искусствам его пока не обучили.

После этого товарищи начали отдаляться.

Юэ Юань краем уха слышал расползающиеся слухи. Кто-то говорил, будто его мать была любовницей, а сам он — ребёнок разлучницы. Эти разговоры, конечно, распускали родственники госпожи Юэ — законной жены его отца — по её родной семье.

Юэ Юань слышал такое не впервые и даже не удивлялся. Только было немного... больно.

Ведь когда-то именно тот мужчина первым полюбил его мать. Они были вместе по собственной воле, у них появился он, а потом мужчина ради смешной «чести семьи» бросил мать с ребёнком и вступил в выгодный брак с девушкой из другого влиятельного рода.

Ещё смешнее было то, что позже этот мужчина в результате несчастного случая утратил способность иметь детей и вдруг захотел забрать Юэ Юаня обратно в семью.

К тому времени здоровье его матери уже сильно ухудшилось... Нетрудно представить, как в те годы обращались с бедной незамужней женщиной, которая одна воспитывала ребёнка.

Изначально мать не хотела рожать его, но состояние её здоровья не позволяло сделать аборт, поэтому ей оставалось только родить. Однако из-за собственного «отсутствия выбора» она никогда не срывалась на Юэ Юане, который тоже ничего не выбирал. Судьба мучила и унижала её, но она ни разу не пыталась получить компенсацию, причиняя боль сыну.

С ним она всегда была нежной. Гладила по голове, доставала из синего с белым цветочным рисунком кармана лакомства, оставшиеся от посетителей большого ресторана, где работала.

В те годы Юэ Юань постоянно думал: надо скорее вырасти. Стать достаточно большим, чтобы закрыть мать от всех ветров и дождей, чтобы ей больше никогда не пришлось так тяжело трудиться.

Но судьба всегда была жестока к женщине, которая за всю жизнь не сделала ничего дурного. Незадолго до того, как семья Юэ разыскала их, она заразилась тяжёлой инфекционной болезнью и вскоре умерла. Даже тело нельзя было оставить на несколько дней — пришлось немедленно кремировать.

Перед смертью она извинилась перед Юэ Юанем и сказала, что была плохой матерью, раз позволила ему прожить настолько тяжёлое детство. Просила его жить. Стараться жить как можно дольше. А если однажды станет совсем невозможно — тоже ничего страшного. Она ведь уйдёт первой и успеет там, внизу, всё для него устроить, чтобы сын больше не мучился вместе с ней.

Сознание женщины тогда уже путалось. Она говорила бессвязные вещи одну за другой и звала Юэ Юаня домашним именем.

Юэ Юань считал, что она ошибается. Она была лучшей матерью в мире — с самыми тёплыми ладонями и самым нежным взглядом.

Он ещё плохо понимал, что на самом деле значит смерть.

Юэ Юаню тогда было семь-восемь лет. После смерти матери голод оставил ему только один путь — просить милостыню. В очередной день он сидел на углу улицы, надеясь, что добрый человек даст хотя бы булочку, когда люди семьи Юэ нашли его и предложили вернуться.

Юэ Юань помнил наказ матери — стараться жить, — и согласился.

Теперь он мог наесться досыта, носить тёплую одежду, учиться читать и писать. По сравнению с прежней жизнью это уже было хорошо.

Только издевательства никуда не делись.

Впрочем, к издевательствам Юэ Юаню было не привыкать.

Госпожа Юэ смотрела на него свысока. Вернее, ненавидела его.

И ненавидела женщину, которая его родила, хотя они даже никогда не встречались.

Юэ Юань часто думал, что госпожа Юэ ненавидит не того человека. Если уж кого и винить, то мужчину, который поставил и его мать, и законную жену в такое унижительное положение.

Но госпоже Юэ он этого никогда не говорил. Каждый её визит к нему был ради мучений, и силы требовалось сохранить хотя бы для того, чтобы пережить их.

Отец обо всём знал, но на него никогда нельзя было положиться. Даже ребёнка, рождённого женщиной, которую он когда-то любил, он не осмеливался защищать, боясь разгневать родню госпожи Юэ, чья семья стояла выше.

Поэтому обычно появлялся уже после того, как Юэ Юаня избивали. Оставлял лекарство для ран или несколько фраз вроде «это всё моя вина».

Юэ Юань в такие моменты думал: а чья ещё?

Но вслух не говорил. Он знал, что от таких слов хуже станет только ему. Этому научился вскоре после возвращения в семью Юэ — вместе с привычкой молчать.

Поначалу было непривычно, но постепенно он и правда перестал любить разговоры.

Позже Юэ Юань начал учиться в общей школе мистических семей. Чтобы другие рода не смеялись, госпожа Юэ почти перестала бить его сама. Зато племянник из её родной семьи явно перенял взрослые разговоры и с особой изощрённостью расписывал всем историю о том, будто мать Юэ Юаня была любовницей.

В первый раз Юэ Юань не выдержал. Одним ударом свалил того на землю, а затем бил кулаками по лицу и телу, уже ни о чём не думая.

Он решил: если на этот раз госпожа Юэ его не пощадит, значит, жить он больше не будет. Прошло уже несколько лет — мама наверняка успела там, внизу, всё подготовить и встретит его.

Сначала за счёт ярости и отчаяния Юэ Юань побеждал, но вскоре остальные опомнились, навалились все вместе и начали избивать уже его. Два кулака не справятся с четырьмя руками. Его били жестоко: всё лицо распухло и посинело, между зубами была кровавая пена.

Как раз проходившие мимо Линь Янь и Нин Сяо не раздумывая бросились помогать и ещё закричали:

— Дерётесь — так деритесь! Зачем толпой на одного?!

Оба входили в число сильнейших учеников школы. Вскоре им удалось разогнать остальных.

И с того дня у Юэ Юаня появились друзья. Настоящие друзья.

Линь Янь и Нин Сяо были наследниками больших семей. Когда они каждый день вместе с Юэ Юанем ходили в школу и обратно, те, кто прежде его избивал, максимум продолжали распускать слухи за спиной и больше не решались поднимать руку.

Следующие несколько лет стали самым лёгким и счастливым временем в жизни Юэ Юаня.

...

Вспоминая это тепло при пляшущем свете огня, он вдруг понял, что отдалившиеся товарищи по Управлению уже не так важны.

По крайней мере... у него всё ещё есть двое друзей.

Правда, Юэ Юань и сам не был уверен, можно ли их с Линь Янем и Нин Сяо по-прежнему назвать друзьями. Оба учились за границей, занимались интересующими их специальностями и целыми днями были заняты сложными заданиями. Созвониться удавалось очень редко.

Во время последнего разговора Нин Сяо с привычно мерзкой ухмылкой сказал:

— Сяо Юань, готовься к сюрпризу. Следи за доставкой.

Линь Янь добавил:

— Или к испугу?

Юэ Юань понятия не имел, что эти двое опять задумали.

А потом на еженедельном собрании Управления увидел их — закончивших учёбу, вернувшихся домой и наконец поступивших в Управление, как и требовали семьи.

В Управлении всегда действовала система «старший ведёт новичка». Они могли свободно выбрать любого опытного сотрудника, у которого ещё не было подопечного. Люди поумнее обычно выбирали ветерана с большим опытом и высоким положением, чтобы проложить себе дорогу на будущее.

Но эти двое без колебаний пошли к Юэ Юаню — один слева, другой справа, уверенными шагами.

— Ну как? Достаточно большой сюрприз?

— Мы оба такие шумные, он раньше говорил, что мы как две воробьиные тушки. Может, для него это всё-таки испуг...

Юэ Юань своей похожей на маленькую гору фигурой обхватил обоих с двух сторон и поднял над полом.

— Сюрприз. Конечно, сюрприз.

Встреча со старыми друзьями — какой ещё сюрприз мог быть лучше?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949113>